

Джойс Мэйнард

ПТИЧИЙ
ОТЕЛЬ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М97

Joyce Maynard
THE BIRD HOTEL

Copyright © 2023 by Joyce Maynard

В оформлении использованы иллюстрации:
© Anatolir, Natalllenka.m/ Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с английского *Светланы Чулковой*

Художественное оформление *Екатерины Петровой*

Мэйнард, Джойс.

М97 Птичий отель / Джойс Мэйнард ; [перевод с английского С. Чулковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с.

ISBN 978-5-04-206816-4

Талантливая художница Ирен, пережив трагедию, оказывается в небольшой деревушке в Центральной Америке, где останавливается в красивом, но ветшающем отеле «Йорона» на берегу озера у подножия вулкана.

Ирен предстоит потерять себя, чтобы обрести надежду и подарить ее другим постояльцам отеля.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-206816-4

© Чулкова С., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Посвящается Джени Райн

Читателю может показаться, что описываемые события происходят где-то в Центральной Америке, но на самом деле страна эта — воображаемая. Вымышленными являются и озеро, и вулкан, как и сам отель, жители деревни и все эти волшебные травы и светлячки, что слетаются вечером на озеро один раз в году. Многие птицы, о которых ведется рассказ, не существуют в природе. Можно сказать, что книга эта — сказка, грезы и фантазии автора. Зато сама история о любви и способности любящих совершать невозможное — самая что ни на есть настоящая.

Мне не забыть вовеки, о Йорона,
Два главных в жизни поцелуя.
Два главных в жизни поцелуя
В своей душе ношу я.
Мой самый первый поцелуй —
Тебе, моя Йорона,
Ну а последний, а последний —
От матушки моей.

*«Йорона» — народная мексиканская
песня о матери, что бродит по земле,
оплакивая своих погибших детей.*

Воспринимайте же любовь как благо.
Ибо она есть не средство, а цель,
обращенная на саму себя.

*Габриэль Гарсиа Маркес,
«Любовь во время чумы»¹*

---

¹ *El amor en los tiempos del cólera* — роман Габриэля Гарсиа Маркеса, 1985 г.

Кое-что о трудных временах

Мне было двадцать семь, когда я решила прыгнуть с моста Золотые Ворота¹. Еще в полдень жизнь моя была прекрасна. Но уже через полчаса мне хотелось умереть.

Я поймала такси и приехала туда перед самым закатом. Мост висел в тумане, окрасившись в багряные тона, которые я так любила во времена, когда для меня еще имели значение цвета предметов и мостов, как и сама возможность постигать суть вещей. Многое, что когда-то было мне интересно, теперь потеряло всяческий смысл.

Покидая квартиру, я сунула в карман стодолларовую купюру. Ее-то я и вручила водителю такси. К чему мне сдача?

На мосту, конечно, было много туристов. Машины возвращались в город или, наоборот, покидали его. Родители катили перед собой прогулочные коляски с детьми. Как и я когда-то.

Под мостом проплывал кораблик. Прежде чем прыгнуть, я немного понаблюдала, как он лавирует между

---

¹ Висячий мост в одноименном заливе в г. Сан-Франциско (здесь и далее — прим. переводчика).

Джойс Мэйнард

свай и как матросы подметают палубу. Но все это было уже неважно.

Спиной я почувствовала на себе взгляд старика, проходившего мимо. Он мог попытаться помешать мне, поэтому пришлось подождать несколько минут, пока он не уйдет подальше.

Только после этого я уже не посмела перелезть через перила.

«У неприятностей, что забавно, есть своя обратная сторона, — сказал мне как-то Ленни, когда в один день на нас свалились все напасти: сначала нам пришлось забрать из садика Арло, потому что у него обнаружили вшей, затем сама я свалилась с мононуклеозом, а в квартире прорвало трубу, залив все мои рисунки, над которыми я работала последние полгода. — Ты достигаешь дна, а потом отталкиваешься и всплываешь».

Стоя на мосту и глядя на темную бурлящую воду, я, пожалуй, кое-что поняла про саму себя. Несмотря на ужасную ситуацию, в которой я оказалась, мое подсознание все равно цеплялось за жизнь. Даже сам факт оплакивания умерших напоминал о ценности жизни. Пусть хотя бы только моей.

И я отошла от перил.

Я не смогла прыгнуть. Но и домой не вернулась. У меня его больше не было.

Вот так в итоге я и оказалась в «Птичьем отеле».

1970 год. Теперь ты Ирен

Мы узнали все из теленовостей за две недели до того, как мне должно было исполниться семь лет. Моя мама погибла. На следующее утро бабушка сказала, что мы должны сменить свои личности.

Помню, как сижу за кухонным столом с ярко-желтым пластиковым покрытием: передо мной — извечные бабушкины сигареты «Мальборо лайт» и жестяная коробка с цветными карандашами. Звонит телефон, но бабушка и не думает снимать трубку.

«Пусть идут к черту», — говорит бабушка. Она очень злится, но не на меня, конечно.

Странно, в каких подробностях запоминаются некоторые события. Как сжимаю в руке карандаш. Синий, только что заточенный. Звонит телефон. Я хочу снять трубку, но бабушка говорит — не надо.

«Сейчас они начнут строить всякие предположения, связывать одно с другим и явятся к нам. Этого нельзя допустить», — говорит бабушка, закуривая сигарету.

Кто такие «они»? Какие предположения?

«Не хочу, чтобы нас нашли, — говорит бабушка. — Ты не можешь больше носить имя Джоан».

По правде говоря, я всегда хотела поменять имя. Мама назвала меня в честь своей обожаемой певицы

Джоан Баэс¹ (а не Джонни Митчелл², которую она тоже любила). Так что пожалуйста — я могу быть хоть Джоан, хоть Лизл, как одна из дочерей Георга фон Траппа³. Могу стать Скиппер, как младшая сестра Барби, или Табитой, как в «Колдунье»⁴.

— А как тебе имя Памела? — спросила я бабушку.

Памела была моей одноклассницей. У нее были самые красивые на свете волосы, которые она завязывала в такой пышный хвостик, что обзавидуешься.

Но бабушка сказала, что она уже все решила. И что я стану Ирен.

В клубе любителей бриджа у бабушки имелась подруга Алиса, и ее внучка Ирен была примерно моей ровесницей. Только она совсем недавно умерла (думаю, от рака, просто в те времена этого слова очень боялись), и Алиса перестала ходить в клуб.

Бабушка как-то непонятно выразилась — что для меня нужно будет выправить новый документ, будто со мной ничего не случилось.

«А что со мной случилось?»

«Слишком долго объяснять», — отмахнулась бабушка. И объявила, что нам придется переехать в другое место. Где я, конечно же, буду ходить в школу. А без документов меня не примут. У бабушки имелся план, как выправить эти самые новые документы — она подсмотрела идею в одной из серий «Коломбо».

---

¹ Джоан Баэс (р. 1941) — американская певица и автор песен, исполняющая музыку преимущественно в стилях фолк и кантри.

² Джонни Митчелл (урожденная Роберта Джоан Андерсон, р. 1943) — канадская певица и автор песен в стиле рок.

³ Георг фон Трапп — герой американского фильма-мюзикла «Звуки музыки» (1965 г.)

⁴ Американский ситком 1964 г.

В тот же день мы на автобусе поехали в какое-то учреждение, где бабушка заполняла кучу разных бумаг, а я сидела на полу и рисовала. Перед уходом бабушка показала мое новое свидетельство о рождении. «Видишь? Теперь официально ты — Ирен. И комар носа не подточит».

Теперь мой день рождения стал как у той девочки Ирен, которая умерла. И получалось, что семь лет мне должно было исполниться не через две недели, а через два месяца. И это была только малая толика из всего, что меня так обескураживало. «Хватит мучить меня расспросами», — говорила бабушка.

Бабушка и себе имя поменяла — вместо Эстер стала Ренатой. Но я-то все равно звала ее бабушкой, так что ничего страшного. Но вот на запоминание того, что теперь я не Джоан, а Ирен, мне пришлось потратить некоторое время — путем многократного повторения нового имени в прописях. Я только отточила до совершенства заглавную букву «Д», а тут пришлось переучиваться на «И».

Потом принесли посылку, внутри которой были виниловые пластинки. Я их, конечно же, сразу узнала. Мамины. И надпись на коробке тоже была сделана маминой рукой.

Через несколько дней приехали грузчики. Бабушка все заранее упаковала — правда, вещей у нас было немного. И когда наконец вынесли самую последнюю коробку (в которой находились кукла Рева¹, несколько моих книжек, коллекция фарфоровых зверушек, мамин

---

¹ *Tiny Tears Dolls* — виниловая кукла, которую начали выпускать в 1965 г.

подарок — укулеле, на котором я не умела играть, и мои цветные карандаши), я встала у окна и стала смотреть, как грузчики складывают в машину наши пожитки. Никто не объяснял, куда мы едем.

— Видишь вон того мужчину с камерой? — сказала бабушка, указывая куда-то в сторону. — Вот почему нам больше нельзя тут оставаться. Они не оставят нас в покое.

Кто такие «они»?

— Папарацци, — объяснила бабушка. — Они так достали Жаклин Кеннеди, что ей пришлось выйти замуж за того старого уродца с яхтой.

Я не поняла ничего из сказанного.

К концу недели мы уже более или менее расположились на новом месте. Это была двухкомнатная квартира в Покипси, штат Нью-Йорк, где проживал бабушкин брат дядя Мэк. Ее он по старинке звал Эстер, а поскольку меня видел до этого всего пару раз, то легко перешел на Ирен. В день нашего приезда он заказал нам еду из китайского рестораника, и я в знак признания отдала ему записку из своего печенья с предсказанием.

«Полезность чашки состоит в ее пустоте», — прочел он.

Я взяла со стола крошечный бумажный зонтик. Он даже открывался и закрывался как настоящий.

Бабушка устроилась на работу на ткацкой фабрике. Поскольку мама так и не удосужилась поводить меня в детский сад, я с места в карьер отправилась в первый класс начальной школы Клары Бартон¹. Про маму

---

¹ Клара Бартон (1821–1912) — основательница Американского Красного Креста.

ничего нельзя было рассказывать, вот я и не рассказывала.

У нее даже похорон не было. И никто не пришел высказать свои соболезнования. Если у бабушки и были какие-то мамины фото, она их спрятала от меня. Поэтому я по памяти нарисовала ее портрет и засунула его под подушку. У моей мамы на картинке были румяные щеки, синие глаза, алые губки бантиком. И длинные вьющиеся волосы, как у принцессы.

Когда одноклассники интересовались, почему я живу с бабушкой и где моя мама, я говорила, что она знаменитая певица, только имени ее назвать не могу. Мол, сейчас она на гастролях со своей группой и готовится к выступлению в «Хутнэнни»¹.

— Вообще-то эту программу уже сняли с эфира, — заметил Ричи, самый дотошный из всех.

— Точно, я просто перепутала. Я имела в виду Шоу Джонни Кэша².

На какое-то время от меня отстали, а потом снова начали спрашивать, когда вернется моя мама, переедем ли мы в Голливуд и могу ли я попросить для них автографы.

— Нельзя, потому что у нее сейчас рука в гипсе, — лягнула я. — Причем левая, а она левша. — Мне казалось, что так ложь прозвучит более правдоподобно.

— Никакая твоя мама не знаменитость, — заявил Ричи. — Небось она у тебя навроде бабули, как в «Деревенщине из Беверли-Хиллз»³.

---

¹ Ноотенанну («Фестиваль народной музыки») — американское музыкальное шоу начала 1960-х.

² Шоу Джонни Кэша — американская музыкальная передача, запущенная в эфир в 1969 г.

³ «Деревенщина из Беверли-Хиллз» — американская кинокомедия 1993 г.